

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

УДК 94(47)+271.22

Четверяков Евгений Николаевич
старший преподаватель кафедры церковного богословия Новосибирской
православной духовной семинарии
633103, Российская Федерация. г. Обь, Военный городок, 127.
4orthodox7486@mail.ru

Петровци Василий Васильевич
протоиерей, клирик Новосибирской епархии
Российская Федерация. г. Новосибирск.
pilot88_88@mail.ru

ПРАВОСЛАВИЕ У ЧЕХОВ И СЛОВАКОВ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье представлена история православия у чехов и словаков до Первой мировой войны 1914–1918 гг. Небольшая по численности верующих Поместная Церковь имеет древние корни. У истоков православия в чешских и словацких землях стоят святые равноапостольные Кирилл и Мефодий. Несмотря на то, что здесь в IX–X вв. утвердилось римо-католичество, интерес к православию у этих западно-славянских народов полностью не угас и в XIX веке начали вновь открываться православные храмы.

Ключевые слова: Чехия, Словакия, Церковь, Православие, Прага, Карловы-Вары.

Цитирование: Четверяков Е.Н. Православие у чехов и словаков до первой мировой войны / Е. Н. Четверяков, В.В. Петровци // Новосибирский временник. 2024. № 4. с. 25-30.

Chetveryakov Evgeny Nikolaevich
Senior Lecturer at the Department of Church Theology,
Novosibirsk Orthodox Theological Seminary, 633103, Russian Federation. Ob, Military town, 127.
4orthodox7486@mail.ru

Petrovtzi Vasily Vasilievich
Protodeacon, cleric of the Novosibirsk Diocese, Russian Federation. Novosibirsk.
pilot88_88@mail.ru

ORTHODOXY AMONG THE CZECHS AND SLOVAKS BEFORE THE FIRST WORLD WAR

Abstract: The article presents the history of Orthodoxy among the Czechs and Slovaks before the First World War of 1914-1918. The Local Church, which is small in number of believers, has ancient roots. The Holy Equal-to-the-Apostles Cyril and Methodius stand at the origins of Orthodoxy in the Czech and Slovak lands. Despite the fact that Roman Catholicism was established here in the IX-X centuries, the interest in Orthodoxy among these Western Slavic peoples did not completely fade away, and in the XIX century Orthodox churches began to reopen.

Keywords: Czech Republic, Slovakia, Church, Orthodoxy, Prague, Karlovy Vary.

Citation: Chetveryakov E.N. Orthodoxy among the Czechs and Slovaks before the First World War / E.N. Chetveryakov, V.V. Petrovtzi // Novosibirsk vremennik. 2024. No. 4. pp. 25-30.

В настоящее время Вселенская Православная Церковь состоит из 16 Поместных Церквей. Однако в последние годы отношения между некоторыми из них оставляют желать лучшего. Различная трактовка канонических правил, политическая ситуация негативно влияют на межцерковные отношения. На некоторых территориях идет настоящая конкуренция за влияние между разными Поместными Церквами. Одним из примеров такой ситуации является самая маленькая по численности верующих Поместная Церковь — Православная Церковь Чешских земель и Словакии [2, с.826].

Кроме того, есть еще один важный фактор, определяющий интерес в современной России к чехословацкому православию. Святейший Патриарх Кирилл говорит:

«Славянские народы возводят истоки своей письменности и культуры к деятельности святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, совершивших беспримерный подвиг во имя приобщения славян к духовной сокровищнице христианской культуры. Однако чешский народ более других причастен к деятельности святых Солунских братьев — ведь святитель Мефодий занимал долгие годы именно Моравскую кафедру. Здесь, в Моравии, впервые прозвучали слова богослужения на славянском языке, и именно чешская земля стала колыбелью славянского православного самосознания. Временно вытесненное политикой ревнителей западной церковной традиции, Православие не переставало притягивать к себе духовные стремления чешского народа» [10, с. 7].

Несмотря на относительно небольшую численность православных в Чехии и Словакии, православие здесь имеет более чем тысячелетнюю историю. Она восходит к деятельности святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, значительная часть ученых миссионерских трудов которых как раз прошла на этой земле, входившей в состав Великой Моравии.

В I–V вв. на этой территории проживали германские племена, а на рубеже V–VI вв. сюда пришли славяне. Область проживания славян здесь на протяжении последующих веков расширялась, и в начале IX в. возникает Моравское государство [2, с. 299]. Правивший в долине реки Морава (нынешняя восточная Чехия) князь Моймир изгнал Прибину, который был князем Нитры (город на территории современной Словакии), и присоединил его земли к своим владениям [11, т. 7, с. 404]. Это событие считается началом Моравского государства.

Начало христианства на этой территории относится к этому же времени: в 30-е гг. IX в.

Великая Моравия принимает крещение [12, с. 273], но, как считает К.Е. Скурат, массовое крещение началось здесь в 863 г., с прибытия святых братьев [8, т. 2, с. 211].

Еще во время правления Прибины в Нитре Зальцбургский архиепископ Адальрам освящает здесь храм. В 831 г. епископ Пассау Регинхар начинает обращать моравян в христианство. Моравия становится частью Пассауской епархии. Церковным управлением занимается присылаемый из Пассау архиепископ. Строятся каменные храмы. Христианство затрагивает в первую очередь городские поселения [11, т. 7, с. 405].

Преемником Моймира был его племянник — Ростислав, пришедший к власти в 846 г. Ростислав начал борьбу за независимость Моравии от Восточно-Франкского королевства. Естественно, что отношения князя с баварским духовенством на фоне этого конфликта осложнились. В итоге в 60-х гг. IX в. князь Ростислав обратился в Константинополь с просьбой прислать учителя, который «изложил бы на нашем языке правую христианскую веру» [11, т. 7, с. 405]. Правивший в те годы Византией император Михаил III присылает в Моравию равноапостольных Кирилла (пока в последние свои дни не принял монашества, он носил имя Константин) и Мефодия, создателей славянской письменности. Равноапостольные братья обучали многих учеников славянскому письму, переводили богослужение на понятный народу язык, а также боролись с языческими пережитками. Введение славянского богослужебного языка вызвало неудовольствие западных архипресвитеров. В это время между отношениями между Римской и Константинопольской Церквами были очень сложными: полемика между папой Николаем и патриархом Фотием привела к схизме [4, с. 625].

В целях создания независимой от франков церковной организации в 867 г. князь Ростислав направил святых братьев к Патриарху Градо в Венецию для рукоположения в епископский сан. Эта поездка успеха не имела. В 869 г. по вызову нового римского папы Адриана II святые братья прибывают в Рим. Папа благосклонно отнесся к труду святых братьев. Славянское Евангелие было водружено на престол базилики Святой Марии, богослужение на славянском языке было совершено в ряде храмов. Можно сказать, что «новый богослужебный язык был легитимизирован в Риме» [4, с. 626]. Однако первоначально в диаконский и пресвитерский сан были рукоположены их ученики. Тем не менее, Ростислав продолжил усилия по созданию особой церковной организации в своем государстве

и своей цели добился в конце 869 г. или начале 870 г., правда, уже после смерти равноапостольного Кирилла [11, т. 7, с. 405].

Папа Адриан II поставил святого Мефодия главой реорганизованной Сирмийской митрополии. Ее статус был высок: она подчинялась непосредственно Римскому папе. Не только Великая Моравия, но и занимавшая часть современной венгерской территории Паннония. Таким образом, равноапостольный Мефодий явился основателем Моравско-Паннонской архиепископии и был ее первым предстоятелем [1, с. 276].

Римские епископы в целом поддерживали святителя и неоднократно за него заступались, когда он подвергался гонениям со стороны немецких епископов [4, с. 627]. Воспользовавшись поражением князя Ростислава от Людовика Немецкого в ноябре 870 г., синод баварских епископов обвинил святого Мефодия во вмешательстве в дела чужой епархии и заключил в тюрьму. Моравия была оккупирована немцами и церковное управление захватило баварское духовенство. Освобождению святителя Мефодия поспособствовало восстание против оккупантов, в результате чего немецкие графы вместе со своим духовенством покинули страну, и вмешательство Римского папы Иоанна VIII. С 873 г. архиепископ Мефодий продолжил исполнение своих обязанностей. Тогда Иоанн VIII предписал не совершать богослужения на славянском языке. Но святой Мефодий продолжал прежнюю практику, а кроме того, боролся с языческими обычаями, в том числе и в княжеской дружине. Святой Мефодий прибегал к более жестким прещениям за нарушение христианских нравственных норм, чем немецкое духовенство, что способствовало предпочтению последних новым моравским князем Святополком и дружиной. В итоге немецкое духовенство после заключения мира между Святополком и Людовиком Немецким во главе с епископом Вихингом вернулось в Моравию и отказалось подчиняться святому Мефодию. Помимо обвинений в службе на славянском языке они обвиняли святителя в отрицании вставки «и от Сына» (*Filioque*), уже внесенной франкским духовенством в Символ веры. После того, как князь Святополк переслал эти обвинения в Рим, и святой Мефодий, и Вихинг были вызваны к папе. В 880 г. папа Иоанн VIII специальной буллой признал правоверность святого Мефодия, подтвердил практику богослужения на славянском языке и предписал всем духовным лицам на территории Великой Моравии подчиняться его, архиепископа Мефодия, власти [11, т. 7, с. 405]. Однако булла

лишь на время прекратила столкновения между святым Мефодием и его противниками из среды немцев.

В годы правления князя Святополка под его властью были и некоторые другие славянские, пока еще языческие, народы. Святой Мефодий начал миссию и у них. Так, святитель крестил не только простых чехов, но и лиц княжеской семьи — Борживоя и его супругу Людмилу [1, с. 277]. Крещение этих высокопоставленных лиц состоялось около 874 г. [8, т. 2, с. 212].

Интересно отметить, что, по мнению известного современного церковного историка В.С. Блохина [1, с. 277], архиепископия находилась в ведении Константинопольского Патриарха.

Миссионерский путь святого Мефодия на моравской земле продолжался 22 года [10, с. 9]. К сожалению, после смерти святого Мефодия в 885 г. Вихинг и его сторонники из немцев захватили управление церковными делами, а ученики равноапостольного Мефодия были арестованы и высланы из страны, некоторые даже были проданы в рабство еврейским работорговцам [11, т. 7, с. 406]. К счастью, многие из них смогли продолжить свои труды в незадолго до того принявшей христианство Болгарии [1, с. 159].

Хотя латинское влияние возобладало в Великой Моравии уже в конце IX века, тем не менее, труды равноапостольных братьев и здесь не остались бесплодными.

Интересно, что и самые первые памятники христианской архитектуры на территории Чехии «свидетельствуют о том, что именно православие было истоком веры и духовной колыбелью» чешской культуры [10, с. 12].

Очагом славянской письменности некоторое время был Сазавский монастырь, основанный святым Прокопием в 1032 г. [5]. Монахи переписывали Библию на славянском языке, занимались переводами. В частности, здесь было переведено на славянский язык житие святого Бенедикта Нурсийского. Но уже преемник Прокопия, игумен Вит, был изгнан князем из обители. Вместо него сюда были присланы немецкие монахи, которые латинизировали монастырь [1, с. 277–278].

Стремление к истинной вере на территории Чехии проявилось в деятельности Яна Гуса и его последователей. Очень почитаемый чехами ученый магистр Ян Гус высказывал требования, соответствовавшие православной традиции. Он выступал за совершение богослужения на национальном, понятном для народа языке и причащение верующих под обоими видами [8, т. 2, с. 214]. На Констанцском соборе Ян Гус был осужден как еретик и сожжен

[6, т. 13, с. 497], но его дело продолжало жить. «Его ближайшие последователи, так называемые утраквисты (от латинского *utraque* — под обоими видами), нашедшие в учении и практике Восточной Церкви превосходный аргумент в защиту причащения под обоими видами, принимали деятельную попытку установить общение с Константинопольской Церковью» [8, т. 2, с. 214]. В 1451 г. в столицу Византии прибыл священник Константин Ангелик и представил от лица чехов их исповедание — «Книгу веры». «Константинопольский патриарх признал исповедание гуситов-чашников весьма близким православию и готовился принять их в лоно Православной Церкви» [10, с. 9]. Но, как отмечает Святейший Патриарх Кирилл, «намечавшемуся было движению к соединению христиан Чехии с Православной Церковью сначала воспрепятствовало падение Византийской империи, а затем и непростая ситуация, сложившаяся в Новое время на востоке Европы» [10, с. 7].

После падения Константинополя некоторые православные греческие священники бежали в славянские земли, в том числе и Чехию. Известно, что гуситский архиепископ Ян Рокицана разрешил двоим греческим священникам служить в храме Девы Марии Тынской по восточному обряду [10, с. 79].

В XVI веке гуситские братья предпринимали попытки сблизиться с Русской Православной Церковью. Было даже отправлено посольство к царю Ивану Грозному. Но ответ русского духовенства был отрицательным, так как расхождения между русским православием и учением гуситских братьев было весьма существенными. Гуситы все больше сближались с немецкими протестантами [10, с. 79].

В начале XVII века Чехия была захвачена католической Австрией и любое противоречие римо-католичеству жестоко искоренялось. Австрийцы сделали Чехию своей провинцией, переименовали в Богемию, и она в течение трех веков [10, с. 85] находилась в составе Австрийской империи.

Словацкие земли, находящиеся восточнее, непосредственно примыкали к православным русским княжествам, и благодаря этому здесь православие не исчезало полностью, в отличие от Чехии. В восточной Словакии, Пряшевской Руси, проживало православное украинское население, в церковном отношении находившееся под юрисдикцией Мукачевских епископов [8, т. 2, с. 220]. Было православное присутствие и западнее: в центральной части Словакии, в области Спиш, в XIII веке был «православный настоятель и в то же время там совершалась литургия шестью священника-

ми по восточному обряду на славянском языке» [8, т. 2, с. 213]. Впрочем, в XVII веке венгерские власти предприняли попытку подчинить православных жителей восточной Словакии и Закарпатья Римскому папе. Результатом этих усилий было заключение Ужгородской унии в 1646 г. [3, т. 58, с. 170].

Политические процессы, происходившие в Европе в XIX веке, способствовали интересу народов к своей истории, к своим религиозным корням. Чехия не явилась исключением.

Знаковым событием стал Славянский съезд в Праге в 1848 г., во время которого сербский священник Павел Стоматович с диаконом Никанором Гружичем [10, с. 93] совершил под открытым небом божественную литургию на славянском языке, что вызвало большие симпатии у присутствовавших [8, т. 2, с. 216].

В 1867 г. Славянский съезд проходил в русских столицах Петербурге и Москве. Делегация из 27 чехов во главе с Франтишеком Палацким была принята императором Александром II, который радушно их приветствовал, назвав «родными братьями на родной земле». Съезд поднял вопрос о возможности переселения чехов в Россию. В результате началась эмиграция чехов из Богемии в Российскую империю. Расселялись они на льготных условиях в основном на Волыни, Северном Кавказе и в Самарской губернии. Хотя переселенцы и были католиками, но к православию относились с симпатией [10, с. 93–94].

Еще одним фактором становления чешского православия явилось открытие русских приходов в курортных городах, где состоятельные граждане Российской империи стремились отдохнуть и поправить свое здоровье. В курортных городах, особенно в Судетах, начали строиться православные храмы. Этот процесс начался в конце XIX века, но еще первый русский император Петр Великий, отдыхавший здесь в 1710–1712 гг., высказывал мысль иметь русскую церковь в Карлсбаде, как под немецким владычеством назывались Карловы Вары [15, с. 42].

Сначала в Карлсбаде в 1866 г. была открыта домовая церковь в купленном доме [15, с. 46]. Она входила в состав Санкт-Петербургской епархии. До 1877 г. богослужения совершались только во время курортного сезона, для чего сюда командировался клирик либо из числа зарубежного духовенства, либо непосредственно из Санкт-Петербурга.

В 1870 г., после Первого Ватиканского собора Римо-Католической Церкви, провозгласившего догмат о папской непогрешимости, часть верующих католиков отошла от Рима. Интересно, что 12 чехов, нашедших приют в России в

Санкт-Петербурге, на праздник Покрова Пресвятой Богородицы 1870 г. присоединились к Православной Церкви [8, т. 2, с. 216–218]. Они сделали заявление, что именно в Православной Церкви чешский народ найдет утешение и спокойствие [8, т. 2, с. 218]. В течение последних тридцати лет XIX века к православию присоединились 27 тысяч из 33 тысяч чехов, проживавших в Российской империи [8, т. 2, с. 219].

Тогда же, в 1870 г., Петербургское благотворительное общество наняло Свято-Николаевский храм на Староместской площади в Праге для совершения православных богослужений [8, т. 2, с. 219]. Храм был заложен еще в XIII веке, в начале XVIII века перестроен, с 1735 г. принадлежал бенедиктинцам, но в 1785 г. был передан городу и использовался под склад и архив [10, с. 108]. Первым настоятелем храма стал присланный из Санкт-Петербурга протоиерей Александр Лебедев [10, с. 109]. Торжественное освящение храма состоялось в 1874 г. В то время приняли православие более 1200 чехов, в основном из интеллигенции, что вызвало настороженность австрийских властей [10, с. 109]. Преемник отца Александра по настоятельству, священник Николай Апраксин, ввиду сложности для чехов церковнославянского языка издал ряд богослужебных текстов на чешском. Среди переведенных текстов были божественные литургии свт. Иоанна Златоуста и свт. Василия Великого, акафист Пресвятой Богородице, Великий покаянный канон свт. Андрея Критского [1, с. 284].

И в Праге, и в курортных городах служили клирики Русской Православной Церкви. Отдельный приход в Праге австро-венгерские власти зарегистрировать отказывались, поэтому по приходским записям прихожане относились к сербскому приходу в Вене [7, с. 273]. На базе пражского храма в 1903 г. возникла группа под названием «Православная беседа», которая объединяла сотни чешских православных. Переходили в православие и сельские жители, иногда целыми селами. По перепись населения, проведенной в 1910 г., в Чехии насчитывалось свыше тысячи православных [8, т. 2, с. 219].

После 1877 г. Карлсбадская церковь была приписана к Пражскому русскому приходу. Таким образом, с этого времени настоятель Никольского прихода в главном городе Чехии являлся и настоятелем прихода в Карлсбаде. Летом, во время курортного сезона, он служил в Карлсбаде, а с сентября по конец мая — в Праге. Курортный храм пользовался популярностью не только у православных, но и у униатов, а однажды богослужение посетил император Бразилии. Иногда храм не мог вместить всех желающих [10, с. 101–102]. Достаточные средства на построй-

ку каменного храма были собраны к концу XIX в. Строительство храма в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла началось в 1893 г., а в 1897 г. он был торжественно освящен [15, с. 46]. Храм получил богатые дары из России: в частности, дубовый иконостас был подарен великой княгиней Еленой Павловной, а волынские чехи преподнесли оконный витраж с изображением святой чешской княгини Людмилы [15, с. 7]. Среди ктиторов храма был святой праведный Иоанн Кронштадтский [10, с. 100]. Для развития прихода много сделал протоиерей Николай Рыжков, также возглавлявший приход в Праге [13]. В период Первой мировой войны богослужения в храме были прекращены и были возобновлены только после 1918 г. [15, с. 48]

Неподалеку от Карловых Вар расположен еще один курортный город — Марианске-Лазне, немецкое его название — Мариенбад. В 1902 г. здесь был освящен храм в честь святого равноапостольного князя Владимира [15, с. 48]. С началом Первой мировой войны богослужения здесь прекратились [14], колокола были «сняты на сырье для военных нужд» [15, с. 49].

В 1888 г. в г. Франценсбаде, нынешнее название которого Франтишкови Лазне, был сооружен храм в честь святой равноапостольной княгини Ольги [10, с. 110]. В следующем году храм был освящен. В годы Первой мировой войны храм был закрыт.

Стремление к возвращению в православие активизировалось и на территории Словакии. В начале XX века активную деятельность развернул иеромонах Алексей (Кабалюк), причисленный в 2001 г. к лику преподобных. В результате его миссионерских трудов в православие перешло 35 тысяч униатов [9, т. 1, с. 666]. Количество обращавшихся в православие так встревожило австро-венгерские власти, что в 1913 г., еще до Первой мировой войны, отец Алексей и около сотни православных активистов были арестованы по обвинению в государственной измене. Треть из обвиненных была осуждена и подвергнута жестоким телесным наказаниям [8, т. 2, с. 221].

Первая мировая война явилась тяжелым испытанием для православных христиан Австро-Венгрии, которых католические власти считали пятой колонной Российской империи. Русское духовенство было вынуждено покинуть Чехию. Свято-Николаевский храм был отобран, а его настоятель отец Николай после 22 месяцев тюремного заключения вообще был приговорен к смертной казни. Лишь благодаря ходатайству испанского короля Альфонса «австрийское правительство помиловало отца Николая

с условием, что он будет обменен на интернированного тогда в России униатского митрополита Андрея (Шептицкого). После выезда Шептицкого из России австрийские власти 19 июля 1917 года выпустили протоиерея Николая из тюрьмы» [13]. В 1920 году отец Николай умер в советской России [8, т. 2, с. 219–220].

Мировая война завершилась крахом четырех империй, в том числе и Австро-Венгерской. Одним из государств, в результате этого возникших, была и Чехословакия. На территории нового государства число православных увеличивалось, что послужило одним из факторов для создания новой Поместной Церкви.

Список литературы

1. Блохин В.С. История Поместных Православных Церквей. Екатеринбург. Екатеринбургская духовная семинария. 2022. 642 с.
2. Блохин В.С. История Поместных Православных Церквей. М.: Учебный Комитет Русской Православной Церкви, Издательство Московской Патриархии, 2023. 880 с.
3. Бурега В.В. Прешовская епархия // Православная Энциклопедия. М. 2020. Т. 58. с. 170–171.
4. Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2014. 1024 с.
5. Заев Василий, протоиерей. Конспект по истории Поместных Православных Церквей. Православная Церковь Чешских земель и Словакии. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/konspekt-po-istorii-pomestnyh-pravoslavnyh-tserkvej/13 (дата обращения: 12.04.2024).
6. Попов Сергей, диакон. Гус Ян // Православная Энциклопедия. М. 2006. Т. 13. с. 496–499.
7. Серафим (Амельченков), епископ. О предоставлении автокефалии Православной Церкви Чешских земель и Словакии два взгляда — Москва и Константинополь // Христианское чтение. 2022. № 1. С. 269–278.
8. Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей. Москва. Русские огни. 1994. В 2 тт.
9. Скурат К.Е., Фролов К.А. Алексий (Кабалюк) // Православная Энциклопедия. М. 2000. Т. 1. с. 666.
10. Филипович Елена. Моя православная Чехия: история и современность. Москва. Изд-во Московской Патриархии. 2013. 264 с.
11. Флоря Б.Н., Петрухин В.Я. Великая Моравия. // Православная Энциклопедия. М. 2004. Т. 7. с. 404–407.
12. Флоря Б.Н. Славяне и культура христианского мира в эпоху раннего Средневековья. Принятие славянами христианства // Очерки по истории культуры славян. М.: Индрик, 1996. с. 273–276.
13. Храм святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Карловых Варах. URL: <http://podvorie.cz/> (Дата обращения: 29.03.2024).
14. Церковь св. равноап. вел. кн. Владимира. Марианске-Лазне, Чехия // Искусство и архитектура русского зарубежья. URL: <https://artz.ru/menu/1804649234/1805319094.html> (Дата обращения: 04.04.2024).
15. Черкасов-Георгиевский В. Русский храм на чужбине. М: Паломник, 2003. 288 с.

References

1. Bloxin V.S. Istorija Pomestny`x Pravoslavny`x Cerkvej. Ekaterinburg. Ekaterinburgskaya duxovnaya seminariya. 2022. 642 s.
2. Bloxin V.S. Istorija Pomestny`x Pravoslavny`x Cerkvej. M.: Uchebny`j Komitet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, Izdatel`stvo Moskovskoj Patriarxii, 2023. 880 s.
3. Burega V.V. Preshovskaya eparxiya // Pravoslavnaya E`nciklopediya. M. 2020. T. 58. S. 170–171.
4. Dvorkin A.L. Oчерki po istorii Vselenskoj Pravoslavnoj Cerkvi. Nizhnij Novgorod: Xristianskaya biblioteka, 2014. 1024 s.
5. Zaev Vasilij, protoierej. Konspekt po istorii Pomestny`x Pravoslavny`x Cerkvej. Pravoslavnaya Cerkov` Cheshskix zemel` i Slovakii. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/konspekt-po-istorii-pomestnyh-pravoslavnyh-tserkvej/13 (data obrashheniya: 12.04.2024).
6. Popov Sergij, diakon. Gus Yan // Pravoslavnaya E`nciklopediya. M. 2006. T. 13. S. 496–499.
7. Serafim (Amel`chenkov), episkop. O predostavlenii avtokefalii Pravoslavnoj Cerkvi Cheshskix zemel` i Slovakii dva vzglyada — Moskva i Konstantinopol` // Xristianskoe chtenie. 2022. № 1. S. 269–278.
8. Skurat K.E. Istorija Pomestny`x Pravoslavny`x Cerkvej. Moskva. Russkie ogni. 1994. V 2 tt.
9. Skurat K.E., Frolov K.A. Aleksij (Kabalyuk) // Pravoslavnaya E`nciklopediya. M. 2000. T. 1. S. 666.
10. Filipovich Elena. Moya pravoslavnaya Chexiya: istoriya i sovremennost`. Moskva. Izd-vo Moskovskoj Patriarxii. 2013. 264 s.
11. Florya B.N., Petruhin V.Ya. Velikaya Moraviya. // Pravoslavnaya E`nciklopediya. M. 2004. T. 7. S. 404–407.
12. Florya B.N. Slavyane i kul`tura xristianskogo mira v e`poxu rannego Srednevekov`ya. Prinyatie slavyanami xristianstva // Oчерki po istorii kul`tury` slavyan. M.: Indrik, 1996. S. 273–276.
13. Xram svyaty`x pervoverxovny`x apostolov Petra i Pavla v Karlovy`x Varax. URL: <http://podvorie.cz/> (Data obrashheniya: 29.03.2024).
14. Cerkov` sv. ravnoap. vel. kn. Vladimira. Marianske-Lazne, Chexiya // Iskusstvo i arxitektura russkogo zarubezh`ya. URL: <https://artz.ru/menu/1804649234/1805319094.html> (Data obrashheniya: 04.04.2024).
15. Cherkasov-Georgievskij V. Russkij xram na chuzhbine. M: Palomnik, 2003. 288 s.